

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАМЕНЫ КАК ПРИЕМ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ

Никонова Мария Александровна

магистрант, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ, г. Екатеринбург

Коняева Елена Вячеславовна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ИСПН (УрФУ), РФ, г. Екатеринбург

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Изучением переводческих трансформаций занимались такие специалисты, как Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Т.А. Казакова, А.М. Фитерман, Т.Р. Левицкая и многие другие. Данный вопрос теории перевода является достаточно хорошо изученным. Но наряду с общими видами лексических трансформаций, которые выделяют большинство ученых (транслитерация, транскрибирование, калькирование, лексические замены и т.д.), существует особый вид – лексическая функциональная замена. Только один специалист – Т.А. Казакова – рассматривает и выделяет в своей классификации лексических трансформаций данную разновидность лексической замены [4, с. 106–108]. Именно лексическим функциональным заменам посвящена и наша работа, так как будучи малоизученным явлением, они представляют особый интерес, как для теории, так и для практики перевода.

На сегодняшний день нет четкого определения понятия лексической функциональной замены. Проблема заключается в том, что до сих пор не были выявлены и характерные особенности данного вида трансформаций.

Для того чтобы установить эти особенности и дать определение самому понятию необходимо провести сопоставительный анализ лексической функциональной замены со схожими приемами перевода. В ходе исследования мы выяснили, что самыми близкими к данной трансформации являются такие переводческие приёмы как приближенный [2, с. 62] и контекстуальный перевод [6, с. 22], [5, с. 92]. В результате сопоставления мы установили ряд различий между данными приемами перевода (таблица 1).

Таблица 1.

Сопоставление приемов перевода

Характерные особенности	Контекстуальный перевод	Лексическая функциональная замена	Приближе
Опора на контекст	+	+	
Сохранение функций единицы ИЯ	+/-	+	
Использование зафиксированных в словаре соответствий	+/-	-	
Передача исходной информации	+/-	+	
Использование при	+	+	

переводе как эквивалентно, так и безэквивалентной лексики			
---	--	--	--

«+» – *полное выполнение условия*

«-» – *невыполнение условия*

«+|-» – *условие выполняется частично*

Несмотря на то, что представленные в таблице трансформации имеют много общего (опора на широкий и узкий контекст; применение при переводе безэквивалентной или труднопереводимой эквивалентной лексики; использование «нестандартных» единиц ПЯ при переводе слов ИЯ), можно считать, что функциональная замена – это самостоятельный прием перевода. На это указывают следующие отличия от других видов трансформаций:

1. При использовании лексических функциональных замен слово ПЯ должно выполнять те же функции, что и слово ИЯ. Этот ориентир на «сохранение функций оригинала» является главным отличием данного вида трансформаций от других рассмотренных нами приемов перевода. Таким образом, переводчику удается сохранить специфику оригинального текста и оказываемое на читателей воздействие.
2. Перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена культуры [9, с. 5]. Функциональные замены учитывают этот факт, поэтому в отличие от других приемов перевода их применение направленно на максимально (насколько это возможно) полную передачу смысла исходного высказывания. Разумеется, такая замена не может быть полной, так как она подразумевает полную адаптацию текста к нормам другой культуры [1, с. 46]. Однако использование данного вида трансформаций позволяет учитывать прагматический аспект: переводчик стремится к тому, чтобы в сознании реципиента слово ПЯ воспринималось так же, как если бы он читал оригинал.
3. В отличие от приближенного и контекстуального перевода, во всех без исключения случаях использования лексических функциональных замен приоритетом переводчика остается соответствие выполняемых единицами ПЯ функций ИЯ, это приводит к тому, что переводчик вынужден искать новые, незафиксированные в словаре варианты перевода. Иногда такие замены довольно удачно входят в язык, а иногда нет [8, с. 136].

Таким образом, можно выделить ряд характерных особенностей данного вида трансформаций. Лексические функциональные замены используются:

1. При наличии единицы ИЯ, к которой невозможно подобрать соответствие, из тех, что зафиксированы за данной единицей в словаре.
2. При полном отсутствии соответствий, зафиксированных в двуязычных словарях (речь идет о безэквивалентной лексике).
3. При необходимости сохранить функции единицы оригинала.

На основании перечисленных критериев мы можем дать следующее определение. Лексические функциональные замены – это такой вид переводческих трансформаций, при котором происходит замена слов ИЯ на лексические единицы ПЯ, которые не являются их словарными соответствиями, но при этом выполняют те же функции, что и лексические единицы ИЯ.

С учетом вышеперечисленных критериев и данного определения мы попытались дать ответ на еще один нерешенный лингвистами вопрос: какие функции выполняет данный вид

переводческой трансформации.

В качестве материала для анализа мы взяли произведение “A Brief History of Time” [10; 13], автор Stephen Hawking. Стивен Уильям Хокинг – английский физик-теоретик и космолог, создатель и руководитель Центра теоретической космологии в Кембриджском университете. Хокинг активно занимался популяризацией науки. Данная книга, напечатанная в 1988 году, стала началом попыток ученого сделать сложные научные понятия простыми для понимания обычными людьми, поэтому написанная им книга “A Brief History of Time” была переведена с английского на 35 языков, включая русский. Популярность данной книги и побудила нас к тому, чтобы взять ее оригинал на английском языке и перевод на русском в качестве материала для анализа.

В ходе анализа мы сопоставили текст оригинала и перевода, выполненного Н.Я. Смородинской, затем по выявленным нами критериям нашли примеры, при переводе которых использовались лексические функциональные замены, проанализировали данные примеры, и, опираясь на широкий и узкий контекст, установили причины их использования. Кроме того, мы попытались выявить функции, которые выполняют при переводе найденные лексические функциональные замены.

В результате проведенного анализа мы разделили все примеры на три группы в соответствии с выполняемыми ими функциями: семантической, стилистической и смешанной. В первой группе лексические функциональные замены выполняют семантическую функцию, т.е. разъяснение, уточнение смысла высказывания (эта группа составляет 63% от общего количества встретившихся нам примеров лексических функциональных замен). Так, например, рассмотрим следующее предложение:

Finally, in 1915, he *proposed* what we now call the general theory of relativity.

Наконец в 1915 г. он *опубликовал* теорию, которая сейчас называется общей теорией относительности.

В словаре Мюллера [11], ABBYY Lingvo-Online [14] и Multitran [15] зафиксированы следующие словарные соответствия слова *propose*: 1) предлагать, вносить предложение, делать предложение; 2) намереваться; 3) представлять. При переводе была использована лексическая функциональная замена – *опубликовать*. Значение этого слова в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: *объявлять, предать гласности в печатном органе* [12, с. 630]. Находим в толковом словаре определение представленных в двуязычных словарях вариантов перевода. *Предлагать* – *высказать мысль о чем-нибудь как о возможном, представить на обсуждение как возможное; потребовать, предписать что-нибудь сделать. Намереваться* – *предполагать, иметь намерение, собираться*. Третий вариант перевода *представлять* – *означает доставлять, предъявлять, сообщать; познакомить с кем-нибудь; воспроизвести в мыслях, вообразить* [12, с. 581]. Следовательно, использование лексической функциональной замены в названном предложении обусловлено разницей в семантическом наполнении слова ИЯ и соответствий в словарях ПЯ. Согласно широкому контексту, теория была не просто *представлена* ученым, он не просто *намеревался* ее *предложить*, он *опубликовал* ее в ведущем научном печатном органе Германии «Annalen der Physik». Применение словарных соответствий при переводе исказило бы содержание текста на ИЯ. Функция лексической функциональной замены – семантическая.

Во второй группе данный вид трансформаций выполняет стилистическую функцию. Группа включает около 7% случаев использования функциональных замен.

Two years before, I had been diagnosed as suffering from ALS, commonly known as Lou Gehrig's disease, or motor neuron disease, and given to understand that I *had* only one or two more years.

За два года до этого врачи поставили мне диагноз «боковой амиотрофический склероз», или моторная болезнь нейронов, и дали понять, что я *протяну* не больше одного-двух лет.

Устанавливаем словарные соответствия многозначного слова *have* [11; 14; 15]: 1) иметь, обладать; 2) получать, приобретать, добывать; 3) принимать; 4) проявлять, испытывать; 5)

терпеть, разрешать, позволять, допускать, мириться с чем-либо; 6) обмануть, провести; 7) провожать, сопровождать; 8) победить, взять верх; 9) знать, понимать; 10) утверждать, говорить. Анализируемое предложение является репликой из диалога автора с читателем. На первый взгляд можно предположить, что при переводе данного отрывка переводчик воспользовался конкретизацией. Однако, обратившись к толковому словарю выясняем, что *протянуть* (Просуществовать, прожить [12, с. 626]) относится к разговорному стилю. Почему дан именно такой перевод? Ответ прост: использование нейтральной лексики не позволило бы создать то ощущение диалога между читателем и писателем, которое создается, благодаря разговорному пласту лексики, кажется, что нет рамок, и писатель рассказывает о себе именно нам. Кроме того переводчику удалось уловить и точно передать настроение автора. Отсюда делаем вывод, что, несмотря на многочисленные варианты и приемы, переводчик обращается к лексической функциональной замене со стилистической функцией.

В третьей группе лексические функциональные замены одновременно выполняют как семантическую, так и стилистическую функцию. Смешанная функция встретилась в 30% примеров.

He was severely criticized for this irrational *belief* by many people, most notably by Bishop Berkeley, a philosopher who believed that all material objects and space and time are an illusion.

Многие резко критиковали Ньютона за его иррациональное *упорство*, и в частности епископ Беркли – философ, считавший, что все материальные объекты, а также пространство и время – иллюзия.

В словаре В.К. Мюллера [11] и ABBYY Lingvo-Online [14] находим варианты перевода слова *belief*: 1) вера; 2) убеждение, мнение. Приняв во внимание узкий и широкий контексты, мы можем предположить, что переводчик был вынужден воспользоваться лексической функциональной заменой вместо данных словарем значений. Их использование исказило бы содержание текста ИЯ, так как, согласно широкому контексту, несмотря на то, что законы Ньютона подтверждали отсутствие абсолютного пространства, ученый сам отказывался в это *верить (принимать за истину, доверять* [12, с. 74]), придерживаться этой точки зрения, в силу того, что это противоречило его идее абсолютного Бога. Речь идет не просто об *убеждении* (по толковому словарю, *прочно сложившееся мнение, взгляд* [12, с. 821]) или *мнению (суждение, выражающее оценку чего-нибудь* [12, с. 359]) ученого, а о его *упорстве (последовательность и твердость в осуществлении чего-нибудь* [12, с. 836]), настаивании на противоречащей ему же самому точке зрения. *Мнение и убеждение* относятся к нейтральному пласту лексики, тогда как данное словарное соответствие *вера* и предложенная переводчиком лексическая функциональная замена *упорство* обладают экспрессивной коннотацией. Однако вариант *вера* не подходит с точки зрения семантики. Из этого следует, что использование словарных соответствий не позволило бы переводчику передать экспрессивную коннотацию и семантическое наполнение единицы оригинала. Таким образом, функциональная замена использована здесь не только с семантической, но и стилистической функцией.

В качестве еще одного яркого примера данной группы можно рассмотреть следующее предложение:

They would all collapse to form a roughly uniform, dense “*soup*.”

Без принципа Паули все эти частицы сколлапсировали бы и превратились в более или менее однородное и плотное «*желе*».

В двуязычных словарях находим варианты перевода слова *soup* [11; 14; 15]: 1) суп; 2) густой туман; 3) нитроглицерин. Переводчик выбирает вариант, незафиксированный в словаре. Причиной такого выбора может быть личное восприятие переводчика. Мы можем предположить, что, по его мнению, словарное соответствие *суп*, которое, по словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, обозначает *жидкое кушанье*, соответственно, будет восприниматься русским читателем как *жидкая субстанция*, что противоречит действительности. Смотрим в «Толковом словаре русского языка» определение двух других словарных соответствий: *густой туман* и *нитроглицерин*. Туман – *непрозрачный воздух*,

насыщенный водяными парами или кристалликами; пелена пыли, делающая воздух непрозрачным; состояние неясности [12, с. 816]. Густой – состоящий из близко друг к другу расположенных однородных предметов [12, с. 149]. Нитроглицерин – маслянистая жидкость, получаемая действием азотной кислоты на глицерин [12, с. 418]. Отсюда следует, что ни вариант *нитроглицерин*, ни *туман* (даже в сочетании с определением «густой») не смогли бы описать протекание рассматриваемого процесса. Для того чтобы русский реципиент смог наглядно представить, что происходит с частицами, переводчик обращается к использованию лексической функциональной замены. Слово *желе*, согласно «Толковому словарю русского языка», обозначает *студенистое кушание из сгустившегося мясного или рыбного навара, из фруктов, ягод, сметаны, приготавливаемое с желатином*. Такое описание позволит читателю наглядно представить и понять, как выглядит описанный в оригинале процесс. Переводчику удастся передать не только физические характеристики описываемого предмета, но и образ: «то, что употребляется в пищу» как в оригинале, так и в переводе. Поэтому лексическая функциональная замена в данном примере является семантически и стилистически адекватным вариантом перевода (функция – смешанная).

Проведенное нами исследование позволило в очередной раз убедиться в том, что перевод – это очень сложный процесс, который требует от переводчика не только знаний (например, знания словарных соответствий), но и умения действовать нестандартно, находить «выход» там, где его, как кажется на первый взгляд, нет. В преодолении трудностей перевода помогают переводческие трансформации, в частности, лексическая функциональная замена. Результаты проведенного исследования позволили нам установить характерные особенности, а также дать четкое определение данному виду лексических трансформаций. Кроме того, нам удалось выявить основные функции, которые выполняет лексическая функциональная замена, а именно: семантическую (обнаружена в 63% проанализированных примеров), стилистическую (7%) и смешанную (30%). Наличие таких функций закономерно, ведь в идеале задача переводчика состоит в том, чтобы найти вариант, который был бы адекватен английскому слову, т.е. передавал смысл, ту же стилистическую окраску и создавал тот же «коммуникативный эффект», т.е. вызывал бы у читателя те же ассоциации, что и слово в оригинале. Нередко переводчик должен, учитывая культурные особенности реципиента, подобрать вариант, который при возможности передает колорит исходного лексического элемента, но при этом наиболее полно и точно передает смысл слова. Использование лексических функциональных замен позволяет переводчикам «преодолеть переводческие преграды» на пути создания качественного перевода.

Список литературы:

1. Аверкина Л.А. Смена кода при переводе прецедентных текстов в аспекте межкультурной коммуникации: журнал «Вестник Московского государственного лингвистического университета», выпуск №9 (642). – М.: Вестник МГЛУ, 2012. – 240 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Жук Е.Е. Реалии и способы их передачи при адаптации текста на иностранном языке: журнал «Вестник АГУ», выпуск №3(164). Майкоп: АГУ, 2015 – 200 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Спб.: Союз, 2001. – 320 с.
5. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский: учебное пособие. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 123 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2007. – 124 с.
7. Самойлова Е.В. К вопросу о переводе безэквивалентной лексики русских сказок на английский язык: сборник конференций НИЦ «Социосфера», выпуск №31. Пенза: НИЦ «Социосфера», 2012. – 85 с.

8. Филипова Д. Некоторые особенности перевода авторских неологизмов в фантастических произведениях (на материале произведений С. Лукьяненко): журнал «Вестник ПНИПУ», выпуск №8. Пермь: ПНИПУ, 2013. – 220 с.
9. Халеева И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. – М.: МГЛУ, 1999. – С.5-15.
10. Хокинг С. Краткая история времени. Спб.: Амфора, 2001. – 133с.
11. Большой англо-русский словарь Мюллера В. К. – изд. 24-е, переработанное и дополненное / Мюллер В. К. – М.: «Русский язык», 1998. – 2106 с.
12. Толковый словарь русского языка. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – изд. 4-е, переработанное и дополненное/ Ожегов С. И. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Stephen Hawking. A brief history of time. New York.: A Bantam Book, 2013. – 127 с.
14. Dictionary. ABBYY Lingvo-Online. — Режим доступа. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата обращения 10.01.2017).
15. Multitran. – Режим доступа. – URL: <http://www.multitran.ru/> (дата обращения 10.01.2017).